

Белова Лариса Александровна
доцент кафедры «Иностранные языки
и связи с общественностью»
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
lara-belova26@mail.ru

Пупкова Инна Федоровна
сотрудник РЦ «Книжные памятники Пермского края»
Пермская государственная краевая универсальная
библиотека им. А. М. Горького
ifn@gorkilib.ru

АНТРОПОНИМЫ МЕСТНОГО ДЕЛОВОГО ПИСЬМА XVIII ВЕКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье описываются результаты изучения антропонимов рукописного памятника местного делового письма «Книга секретных дел главного заводов правления» (1735 г.) из фондов Фундаментальной библиотеки Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Антропонимы характеризуются с точки зрения их состава, происхождения, особенностей графики и фонетики, степени лингвокультурной информативности и других параметров. Лингвокультурологический подход позволяет анализировать антропонимический материал, вписывая его в историкокультурный контекст эпохи и региона.

Ключевые слова: антропонимика, лингвокультурология, Книга секретных дел главного заводов правления, Прикамье, региональная деловая письменность XVIII в., старообрядчество, раскол.

Русская региональная деловая письменность XVIII в. оказала существенное влияние на процессы становления единых норм и формирования стилистической системы национального русского литературного языка. Скорописные деловые памятники Прикамья отражают историю русской письменной культуры первой половины XVIII в. и особенности выражения в ней материальной и духовной культуры региона. В этот период на территории Прикамья активно распространялось раскольническое движение, ставшее важнейшей чертой общественно-политического развития России второй половины XVII – первой половины XVIII веков. Борьба официальной и раскольнической (старообрядческой) церковью приводит к расселению старообрядцев по России, в том числе и по территории Прикамья, поэтому старообрядчество занимает особое место в истории и культуре Пермского края.

Материалом нашего исследования послужил рукописный памятник местного делового письма под названием «Книга секретных дел главного заводов правления» (1735) из фондов Фундаментальной библиотеки ПГГПУ. Сборник включает 135 документов, содержащих материалы о расколе русской церкви и борьбе правительства с движением раскольников и сочувствующих им в Прикамье. Это распоряжения о мерах официальных властей по поимке и высылке раскольников, списки пойманных старцев и стариц, их допросы, распоряжения по поводу их дальнейшей судьбы.

Отличительная особенность изучаемого собрания документов – большое количество содержащихся в нем личных имен, что и обусловило антропонимический аспект исследования. Изучение имен людей, их отчеств и фамилий, прозвищ индивидуальных и групповых, их происхождения и эволюции, а также закономерностей функционирования «...особенно важно с точки зрения лингвокультурологии...», поскольку, отраженные и закрепленные в языке, они рассказывают об истории и культуре народа [Маслова 2001: 6–8]. Считаем, что такой подход углубляет и расширяет наши знания об истории раскола и борьбы с ним в Пермском регионе: возможно по языковым материалам изучать самобытную культуру раскольников.

Первым этапом работы стало составление словника антропонимов методом сплошной выборки. В нем отражены антропонимы из деловых текстов разных жанров – доношений, распоряжений, указов, объявлений, реестров, сказок, расписок, справок, допросов и т. д. (всего 14 жанров). Носителями антропонимов являются раскольники (старцы и старицы), бельцы (сочувствующие расколу), служащие (писцы, канцеляристы, поручики, канониры, подьячие, приказчики, драгуны и т. д. – всего 33 должности), а также крестьяне, представители духовенства и заводчики.

В результате было установлено 234 антропонима; они неравномерно распределены среди носителей.

Статус носителя	Количество употребл.	%
Раскольники	115	49
<i>из них старицы</i>	80	34
<i>старцы</i>	35	15
служащие	76	32,5
бельцы	32	13,5
крестьяне	4	2
представители духовенства	4	2
заводчики	3	1

Как видим, преобладают антропонимы раскольников (115 единиц – 49 %), что объясняется спецификой документов, которые содержат много реестров и списков старцев и стариц.

Далее антропонимы, содержащиеся в «Книге секретных дел...», были разделены на следующие группы: имена, фамилии, отчества, полуотчества, прозвища. При этом необходимо отметить сложность классификации фамилий, отчеств и прозвищ, поскольку процесс их формирования в рассматриваемый период еще не завершен. Деление на группы было осуществлено на основе данных о формировании фамилий, содержащихся в работах крупнейших ученых, занимающихся вопросами антропонимики, в том числе исторической [Бондалетов 1983; Никонов 1974; Полякова 2006].

Имена. В документах было зафиксировано 109 разных имен, которые употребляются в общей сложности 216 раз. Значительная часть имен, широко употребляемых в наших документах, слабо представлена или совершенно отсутствует на других территориях в этот же исторический период. Таковы, например, женские имена *Евпраксия, Досифия, Ираида* и мужские имена *Даниил, Трофим, Родион, Феодосий, Антоний*. Обращает на себя внимание то, что все эти имена принадлежат раскольникам – старцам и старцам. Имена же, широко представленные в наших документах у административного состава – *Иван, Алексей, Федор и Андрей*, – имели широкое распространение на территории всей страны, как показывают данные переписи населения XVIII века, проанализированные В. А. Никоновым, и переписи Пензенской области XVIII века, изученной В. Д. Бондалетовым [Бондалетов 1983; Никонов 1974].

Обращает на себя внимание происхождение имен – значительную часть из них составляют древнееврейские – 68 ед. (31,5 %), это вторая по величине группа имен после традиционно преобладающих греческих. При этом имена старообрядцев древнееврейского происхождения относятся к разряду редких и принадлежат церковно-книжному языку – *Манасий, Иойль, Иов, Иосаф, Иона, Агей, Авраамий* и др. Это позволяет утверждать, что состав имен старообрядцев в XVIII в. на территории России отличался от состава имен среднестатистических граждан – старообрядцев.

Фамилии. Среди фамилий наблюдается большее разнообразие: зафиксировано 134 единицы, которые употребляются 202 раза. Отмечено преобладание *отыменных* фамилий типа *Иванов, Федоров, Филиппов* (54,5 %) над отпрозвищными типа *Воробьев, Хорошавин, Белков*, хотя традиционно процент отпрозвищных выше. Любопытно, что большинство (85 %) преобладающих отыменных фамилий принадлежит старообрядцам. Это позволяет сделать вывод о том, что фамилии старообрядцев стали формироваться уже после того, как окончательно вышли из употребления прозвища и абсолютное большинство стали составлять календарные име-

на (типа *Иван, Алексей, Федор, Андрей*). Поэтому в фамилиях старообрядцев преобладают основы, произошедшие от календарных имен.

Прозвища. В исследуемых текстах нами было выделено 3 формы, схожих с прозвищами – *Сарапулец, Глухой и Подкидыш*. Это соответствует практике оформления документов того периода, из которой подобные антропонимические формы были практически полностью исключены [Полякова 2002: 269].

Отчества. Документы показали почти полное отсутствие отчеств – всего 17 единиц. Преобладают антропонимы двучленной структуры, то есть состоящие из имени и фамилии – 88 %; к началу XVIII века полная трехчленная структура (Ф. И. О.) еще не была сформирована у большей части населения, ее становление завершилось лишь у представителей знати. Наши документы это подтверждают: трехчленная форма зафиксирована только у 6,5 % носителей. Как правило, это представители высшего эшелона власти, например, действительный статский советник Василий Никитич Татищев.

Полуотчества. В изучаемых документах можно выделить так называемые полуотчества – 25 форм. Это переходные формы между отчествами и фамилиями. Особенность данных форм заключается в их структуре, состоящей из двух единиц: основа имени с суффиксом притяжательного прилагательного + слово *дочь* (*Феврония Ефремова дочь*). Полуотчества употребляются в антропонимах женщин, что еще раз свидетельствует о том, что формирование фамилий у женщин происходит позже, чем у мужчин [Полякова 2006: 191].

В графике и фонетике антропонимов «Книги...» наблюдаются процессы, происходящие в начале XVIII века на территории всей страны: использование дублетных букв («И» восьмеричное и «И» десятеричное, например, в графике имени *Иван* и *Иван*), особенности произношения сочетаний звуков (*Феодор* – *Федор*) и др. В.А. Никонов отмечал, что написание и произношение большинства имен XVIII века отличалось от официального, установленного церковью. Непривычные для русского языка звуки и их сочетания заменялись на привычные [Никонов 1974: 45].

Таким образом, по лингвистическим особенностям изучаемых антропонимов можно составить представление об аналогичных общерусских процессах. Однако данные антропонимы имеют и свои особенности, связанные в первую очередь со спецификой старообрядческого движения. Некоторые отличия можно отметить на графическом уровне (например, подписи старцев: не *Илья/Илье*, распространенное в деловых текстах, а церковно-книжное *ИлиѢ*). Очевидно, старообрядцы таким образом пытаются подчеркнуть архаичность, исконность, истинность своей веры.

Выше мы говорили, что все носители антропонимов, зафиксированные в «Книге секретных дел ...», могут быть разделены на две основные группы – раскольники, бельцы и представители административного состава. К первой группе относятся старообрядцы, приверженцы старых традиций, а ко второй – люди, принявшие новый государственный строй, представители новой идеологии. Так возникает очевидное противопоставление двух культур – *старой и новой*, восточной и западной, *исконно русской и привнесенной европейской*. Культурные различия старообрядцев и людей нового времени выражены во всех сферах жизни XVIII века. Очевидны они и в языке этого времени.

Антропонимы старообрядцев и административного состава обладают неодинаковой степенью лингвокультурной информативности. Об этом можно судить по содержащимся в них культурным коннотациям, при оценке которых ведущую роль играет традиция употребления формы имени в данном социуме (разговорная или официальная). Рассмотрим это на примере двух пар антропонимов: *Иван – Иоанн* и *Осип – Иосиф*. Формы *Иван* и *Осип* являются русифицированными, разговорными формами церковных имен *Иоанн* и *Иосиф*. Для нас большое значение имеет тот факт, что формы *Иван* и *Осип* используются в текстах в антропонимах административного состава, а формы *Иоанн* и *Иосиф* – в антропонимах старообрядцев. В первом случае в именах нельзя обнаружить ярко выраженный культурный контекст, они нейтральны. Во втором же случае имена содержат в себе коннотацию церковности, древности [Белова 2010: 24].

Анализ рассмотренных антропонимов еще раз показал, что имена старообрядцев отличаются от имен представителей прочих социальных групп. Отличие заключается, *во-первых*, в использовании очень редких и архаичных имен древнееврейского происхождения (*Иона, Иов, Авраамий, Рахиль* и др.); *во-вторых*, в церковно-книжном звучании давно русифицированных имен (*Иоанн* наряду с *Иван*, *Иосиф* наряду с *Осип*). Совершенно очевидно, что русские православные раскольники не случайно получали иудейские имена. Все вышеперечисленные антропонимы отсылают нас к ветхозаветным сюжетам, то есть практически к истокам христианского вероучения [Белова 2010: 26]. Все древнееврейские имена старообрядцев, содержащиеся в наших текстах, принадлежат либо пророкам (*Аггей, Иойль, Симеон, Иона*), либо людям, которые были пророчески благословенны (*Иаков, Ефрем, Мария*) [Библейская энциклопедия 1990]. Эти имена оказываются знаковыми для религиозного сознания раскольников, поскольку каждое имя приобретает не просто номинативную функцию, а становится неким знаком, маркером их социального и конфессионального статуса. Личное имя – пароль, обозначающий принадлежность носителя к тому или иному общественному кругу [Никонов 1974: 20].

Лингвистический анализ исследуемых антропонимов помог определить их лингвокультурные особенности. Это позволило рассматривать и характеризовать языковой материал «Книги...», вписывая его в культурный контекст России первой половины XVIII века, время конфликта двух культур – восточной и западной, проявившийся как конфликт старой и новой идеологий. Очевидна перспективность подобных исследований, поскольку они дают дополнительный материал для решения проблем лингвокультурологии, исторической антропонимики и других историко-лингвистических дисциплин.

Библиографический список

Белова Л.А. Лингвокультурное описание антропонимов «Книги секретных дел Главного заводов правления 1735 г.» // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Перм. ун-т. Пермь, 2010. Вып. 2. С. 22–33.

Библейская энциклопедия. Москва: Изд. центр «Терра», 1990. 902 с.

Бондалетов В.Д. Русская ономастика. Москва: Просвещение, 1983. 224 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва: Наука, 2001. 208 с.

Никонов В.А. Имя и общество. Москва: Наука, 1974. 278 с.

Полякова Е.Н. Лексика и ономастика в памятниках письменности и в живой речи Прикамья. Избранные труды. Пермь: ПГУ, 2002. 304 с.

Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика. Пермь: ПГУ, 2006. 255 с.

L.A. Belova

Associate Professor of Advertising and Public Relations Department
Perm National Research Polytechnic University

I. F. Pupkova

Worker of the Regional Centre «Book monuments of Perm region»
The Perm State Regional Universal Library named after A.M. Gorky

ANTHROPONYMS OF LOCAL FORMAL LETTERS OF 18TH CENTURY THROUGH THE LINGUACULTURAL CONTEXT

The article describes the results of studying anthroponyms of a handwritten monument of local formal letters called «A book of secret things of the plants general authority» (1735) from the fundamental library of the Perm state pedagogical university. Anthroponyms are characterized by its composition, origin, features of graphics and phonetics, the level of linguacultural informativeness and parameters. Linguacultural approach allows analyzing anthropological material and its integration into historical and cultural context of the era and the region.

Key words: anthroponymy, linguacultorology, a book of secret things of the plants general authority, Kama river region, local formal letters of 18th century, old believers, schism.